

Музейные материалы по тлингитам

С. А. Ратнер-Штернберг

Очерк III¹

Предметы вооружения и военные обычаи и обряды

I

Тлингиты были прежде весьма воинственным племенем, и стычки возникали у них по самым различным поводам, как родовая месть за убийство сородича, за оскорбление, или соперничество в плясках, а иногда и просто ради наживы или даже из жажды борьбы. По свидетельству Краусе,² тлингиты не переносят продолжительной спокойной, безмятежной жизни. О том же свидетельствует и Swanton,³ не говоря уже о старинных писателях, как Lütke,⁴ Kotzebue⁵ и др. Такая воинственность, быть может, объясняется тем, что им, как племени окраинному, пришлось выдержать натиск миграционных волн со стороны восточной Азии.

Столкновения межродовые или семейные разрешались обычно путем поединка. Каждая из враждующих сторон избирала своего единоборца, который в полном вооружении, в толстом панцире, шлеме и с двойным кинжалом в руке выступал против соперника.⁶ В настоящее время обычай единоборства уже исчез.⁷

Что касается межплеменных столкновений, то они единоборством не ограничивались, а носили уже характер военных нападений, причем эти

¹ См. Сб. МАЭ тт. VI и VIII.

² Die Tlinkitindianer. Jena, 1885, S. 244.

³ Social conditions, beliefs and linguistic relationship of the Tlingit indians. Report etc. 1908, p. 499.

⁴ Voyage autour du monde. Paris, 1835, v. I, p. 197.

⁵ Neue Reise um die Welt. Weimar, 1830. B. II, S. 30.

⁶ Simpson. Narrative of a journey round the world. London, 1847, v. II, pp. 204—205.

⁷ Holmberg. Ethnogr. Skizzen. 1855, S. 43.

нападения совершались внезапно, ночью, и сопровождались обычными жестокостями примитивных войн: детей и женщин увозили, военнопленных обращали в рабство или скальпировали, храня скальпы, как трофеи,¹ а пучками их волос украшали в виде бахромы края штанов, рукава и пр. Обычай скальпирования, по свидетельству Swanton'a,² сохранился у них до сих пор. О жестокостях по отношению к взятым в плен Хвостов и Давыдов рассказывают следующее: «Со взятыми в плен поступлено жесточайшим образом: с них наперед содрали кожу с головы, что колюжи³ хранят вместо знаков побед; потом заставляли детей или колоть их, или жгли малым огнем, или пилили сделанными из рыбьих костей пилами».⁴ Другой старинный путешественник, Ю. Ф. Лисянский, так описывает жестокости их по отношению к европейцам: «Лютость их наиболее распространяется на европейцев. Если кто-нибудь из таковых попадет им в руки, то нет рода мучения, которому они не предали сего несчастного. В сем бесчеловечном деле участвуют самые престарелые люди и дети; иной режет тело попавшегося в плен, другой рвет или жжет, третий рубит руку, ногу или сдирает кожу. Сие последнее делается как с мертвыми, так и с измученными пленниками, а потом, взяв за волосы, сдергивают оную».⁵

Трудно сказать, в какой мере описанные жестокости согласны с тогдашней действительностью, но возможно, что они в значительной степени были мстью за жестокости Хвостовых и им подобных по отношению к «дикарям».

При заключении перемирия брали заложников, которые в течение нескольких дней не вправе были есть правой рукой, державшей оружие.⁶ Для выражения мирного настроения при встрече с чужими начальниками, держат в руке погремушку и поют песнь мира под аккомпанимент хора, участники которого, в такт пению, выдвигают вперед распростертые ладони рук и затем ударяют веслами; тут же раздувают по воздуху пух с орлиного крыла. Swanton прибавляет, что каждая из сторон, заключающих мир, приносит с собой свой фамильный герб или тотем.⁷

Отметим кстати еще некоторые из военных обычаев.⁸ Предводитель на войне и всегда присутствующий на войне шаман перед выступлением

¹ Holmberg, о. с. р. 43; Simpson, о. с., II, pp. 206—206; Swanton. Tlingitmyths, pp. 72—79; Krause, о. с. р. 245.

² О. с. pp. 450—451.

³ Т. е. колоши — тлингиты.

⁴ Двукратное путешествие в Америку. СПб., 1812. т. II, стр. 111.

⁵ Ю. Лисянский. Путешествие вокруг света. СПб., 1812 г. т. II, стр. 141.

⁶ Веняминов. Записки об аткинских алеутах и колошах. Петербург, 1840, ч. III, стр. 109.

⁷ Swanton. Soc. condit. etc., p. 451.

⁸ Ibid. pp. 449—451.

в поход постытся 4 дня и соблюдают вместе с прочими воинами, долгое предварительное воздержание, продолжающееся иногда целый год. Далее, во время похода предводитель пьет всегда из маленького плетеного кубка, висящего у него на шее — вероятно, пережиток из тех былых времен, когда плетеные корзины заменяли посуду и утварь. Еще интереснее другое наблюдение того же автора, относящееся уже к области культа, вернее к области симпатической магии. Лишь только принято решение выступить в поход, под лодки ставятся деревянные подпорки, по две у каждого конца, и спустя 4 дня из этих подпорок вырезаются фигурки, из которых часть изображает врагов (их либо убивают, либо привязывают как пленных), а часть — своих, и их раздают мужчинам и женщинам. Когда лодки с воинами уже спущены на воду, мужья и жены обмениваются этими фигурками, перебрасывая их друг другу. Женщина, не поймавшая брошенной ей мужем фигурки, усматривает в этом дурное предзнаменование, что муж ее будет убит. Далее, по отплытии лодок с воинами, жена предводителя привязывает камни к своей накидке, подражая этим камням, висящим на сетях ее мужа, а данное им деревянное изображение наряжает в такой же наряд, как у него самого. Во все время похода жены воинов едят из одного блюда, которое они стараются не опрокинуть, дабы не опрокинулись лодки их мужей.

Предметы вооружения тлингитов, их характер, тип и материал, как и прочие предметы материальной культуры, находятся, разумеется, в зависимости от уровня культуры, от условий окружающей среды и от условий исторических, от контакта в прошлом или настоящем с другими культурами, т. е. от диффузии этих последних. Так как культура тлингитов, как и прочих индейцев, в особенности северозападных, пришла к ним, по всей вероятности, из северовосточной Азии, что теперь считается почти несомненным, то это, естественно, должно было отразиться и на их вооружении. И мы действительно находим здесь общие явления: и тут и там был в употреблении своеобразный, так называемый пластинчатый панцирь; и тут и там в употреблении огнестрельное оружие: как народ воинственный, тлингиты быстро оценили преимущества железа или стали перед камнем и медью, из которых делалось их прежнее оружие. Так, по свидетельству Vancouver'a, уже в 90-х гг. XVIII в. тлингиты отлично владели огнестрельным оружием,¹ а Коцебу,² посетивший о. Ситку в 1825 г., говорит, что у каждого тлингита уже тогда можно было найти по две и более винтовки, которыми они отлично владели.

¹ Vancouver. A voyage of discovery. 1790—1795, v. II, p. 253.

² О. с. 11, 29.

II

Прежнее вооружение тлингитов состояло из длинных копий, луков, стрел, метательных копий, дубинок или палиц, далее из двойных, т. е. двух-клинковых кинжалов и военной одежды — панцырей, шлемов и наличников.

Копья имели наконечники каменные и медные, вытесненные впоследствии железными. Стрелы также имели первоначально каменные или костяные наконечники с зубцами по краям, как у пилы, но уже La-Pérouse в конце XVIII в. застал стрелы с медными наконечниками.¹ Имели ли тут те или иные наконечники специальное назначение, выяснить не удалось, хотя относительно других индейцев есть некоторые данные. Так, например, у алгонкинского племени меномини медные наконечники стрел считались полусвященными и употреблялись только на войне, между тем как наконечники из оленьего рога служили для охоты, каменные же наконечники употреблялись и для той и другой цели.²

В начале прошлого века стрелы и копья встречались уже редко: они были вытеснены, как уже указано выше, огнестрельным оружием. Так, Ю. Лисянский говорит: «Что касается вооружения, копий и стрел, то редко оное теперь здесь видеть можно».³ В середине XIX в. стрелы и луки, по свидетельству Holmberg'a, исчезли даже из памяти, и теперь они встречаются только, как игрушки. Значительно дольше сохранились метательные копья.⁴

В Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР, при всей давности его тлингитских коллекций, лук и стрелы отсутствуют, а от копий имеется один только наконечник, что служит лишним доказательством раннего их исчезновения. Но интересно отметить, что у племени чимшиан, культура которого очень близка к тлингитской, Ф. Боаз еще в конце прошлого века нашел в употреблении лук, простой деревянный, и стрелы с костяными наконечниками, причем стрелы хранились в деревянном колчане.⁵

Из перечисленных объектов тлингитского вооружения наибольший интерес по своему этническому значению представляют панцыри, именно так называемые пластинчатые панцыри, т. е. панцыри, составленные либо из ряда параллельных пластинок или палочек, костяных, железных, деревянных, так или иначе скрепленных между собою и образующих нечто вроде длинного жилета для защиты груди и отчасти живота и спины;

¹ La-Pérouse. Voyage autour du monde. Paris, 1797, v. II, p. 207.

² Skinner. Material culture of the Menomini. New York, 1921, p. 323.

³ Ю. Лисянский, о. с. II, стр. 145; то же у Langsdorff'a. Bemerkungen auf eine Reise um die Welt. Frankfurt am Main, 1812, B. II, S. 113.

⁴ Holmberg, о. с. pp. 28—29; Krause, о. с. p. 250.

⁵ Fr. Boas. Tsymshian Mythologie. 34th Report of the Bureau of American Ethnology, 1916, p. 50.

либо из концентрически расположенных одна над другой отдельных полос толстой кожи. В последнем случае панцырь закрывает иногда все туловище, доходя даже до колен. Преимущества пластинчатого панцыря заключаются в сравнительной легкости его изготовления и в известной гибкости и подвижности, благодаря чему он, будучи непроницаем для стрел и кинжала, в то же время значительно облегчает движения воина. Само собой разумеется, что против огнестрельного оружия такой панцырь не является достаточной защитой, и La-Réouze еще в XVIII в. продемонстрировал это перед индейцами.¹

Наличие у тлингитов пластинчатого панцыря имеет значение в вопросе о происхождении американского человека; оно является лишним доводом в пользу миграции его из Азии: такой панцырь встречался в Монголии, Японии,² далее в северо-восточной Азии, именно у чукчей,³ у коряков,⁴ а также у алеутов и западных эскимосов,⁵ а Шренк описывает пластинчатый панцырь, найденный им у гиляков приамурских,⁶ аналогичный хранящемуся в Музее антропологии и этнографии панцырю эскимосскому (№ 593—74) с о. св. Лаврентия. Интересно кстати отметить, что В. Йохельсон высказывает предположение, что коряцкий пластинчатый панцырь из железных пластинок заимствован коряками у тунгусов.⁷

Не касаясь вопроса о пути миграции пластинчатого панцыря на самом азиатском материке, укажем лишь, что Hough и другие исследователи считают, что в Америку пластинчатый панцырь проник из северо-восточной Азии, от чукчей и эскимосов, распространившись по северо-западной Америке и оттуда дальше до южной Калифорнии и Мексики. Он был найден также и на востоке североамериканского материка, именно у ирокезов и алгонкинов, и на юго-востоке встречался даже в Виргинии.⁸ Но у тлингитов, территория которых изобилует лесом, панцырь костяной или железный естественно эволюционировал в деревянный.

Следует, однако, отметить, что есть некоторые факты, говорящие против миграции пластинчатого панцыря из Азии и наводящие на мысль, что мы имеем тут явление параллелизма, самостоятельное изобретение

¹ La-Réouze, о. с. II, p. 156.

² Hough. Primitive American aborigines. Report of U. S. Natur. Museum, 1893, p. 645.

³ В. Богораз, Сборн. МАЭ, 1901, II, 30 и табл. XII, рис. 1; его же: The Chukchee, VII, pp. 161—168.

⁴ W. Jochelson. The Koryak. P. II, p. 563 и pl. XXIX; Крашенинников. Описание земли Камчатки, II, 51.

⁵ Hough, о. с. p. 632, pl. 11—12 и его же: Origin of the American aborigines. American Anthropologist, 1912, v. 14, № 1, p. 40; Вениаминов. Записки etc., II, стр. 106—107.

⁶ L. Schrenk. Reisen u. Forschungen im Amurlande. 1854—56, B., Fig. XLIV. Пластинчатые панцыри эскимосские и чукотские имеются в Музее антропологии и этнографии.

⁷ W. Jochelson, о. с. II, p. 563.

⁸ Hough. Primitive armor, p. 632.

этого объекта вооружения. Дело в том, что у тлингитов, наряду с пластинчатыми панцями, в употреблении панцья из толстой лосиной кожи, имеющие вид туники или рубашки, и среди них попадаются экземпляры, представляющие прототип пластинчатого панцья. Так, Ванкувер описывает кожаный панцья, в котором грудная часть подбита изнутри деревянными дощечками,¹ и по свидетельству Лисянского² «военный наряд тлингитов состоит иногда из полукафтаны «куяк» с железными полосами, пришитыми одна над другой поперек груди, дабы пулею нельзя было пробить». У Лисянского же находим указание, что с введением железного огнестрельного оружия явился новый тип военного защитного одеяния в виде полосы лосиной кожи вокруг шеи со свешивающимися на грудь железными пластинками. Наконец в Нью-Йорке в Museum of Natural History хранится кожаный панцья, в котором лишь воротник составлен из деревянных дощечек, скрепленных, как в пластинчатых панцьях, но они скрыты под кожей.³

Описанные нами типы панцьерей можно бы, думается нам, не без основания принять за первичные стадии генезиса пластинчатого панцья и, следовательно, не исключена возможность, что пластинчатый панцья возник здесь самостоятельно.

Но каково бы ни было происхождение пластинчатого панцья у тлингитов, он у них в ходу уже с давних пор, на что находим указания у Cook'а, Bancroft'а и др.⁴

Деревянные пластинчатые панцья (см. общий вид военного одеяния тилингита, фиг. 1, также табл. I) состоят либо из дощечек, либо из палочек, либо из комбинации тех и других. Они надеваются поверх кожаной туники,⁵ а иногда под ней. Дощечки и палочки искусно скреплены плотно оплетающими их жильными нитками (согласно Литке — «китовыми жилами»),⁶ тесно примыкающими одна к другой. Щитки или надставы служат для защиты верхней части груди и, надо думать, для облегчения дыхательных движений, благодаря некоторой подвижности их. Посредине обе половинки панцья разрисованы типичными символическими фигурами тлингитского орнамента, занимающего четырехугольное пространство. Обычно орнамент этот имеется только с наружной стороны, но встречаются

¹ Vancouver. A voyage of discovery to the North Pacific Ocean. 1798, v. II, p. 239 по Niblack'у. The Coast institution, 1890, p. 269.

² Ю. Лисянский, о. с. II, стр. 143.

³ Ibid.

⁴ Cook. Third voyage to the Pacific Ocean. London, 1785, v. II, 371; Bancroft. The native races of the Pacific States of N. America. London, 1875, v. I, p. 105.

⁵ Simpson, о. с. II, p. 205.

⁶ Литке, о. с. I, стр. 152.

экземпляры, разрисованные и с наружной и с внутренней стороны, а некоторые имеют роспись только на стороне внутренней. Последнее обстоятельство особенно подчеркивает символическое охранительное, а не эстетическое значение этого орнамента, ибо в последнем случае его не стали бы делать изнутри.

В Музее антропологии и этнографии имеется 5 экземпляров пластинчатых панцирей — *ponda*,¹ комбинированного типа, т. е. из дощечек и палочек, и хотя все они не дублетные, а отличаются друг от друга в деталях, мы дадим подробное описание лишь одного из них, а для остальных ограничимся только указанием их отличий.

Панцирь № 2454—8 (табл. I) состоит из двух половинок, связанных между собой у боковых краев кожаными ремешками: из передней и задней. Передняя половинка состоит из 8 дощечек в 4 см шириной из которых средние 4 длиннее (32 см) боковых (31 см длины). С каждой стороны крайних дощечек прилажено по 4 круглых палочки одинаковой с ними длины. К верхнему краю шести внутренних дощечек при помощи полоски толстой ровдужной кожи, пришитой ремешками, прилажен подвижной щиток из 8 дощечек в 14 см длины, но несколько уже нижних дощечек. Как дощечки, так и палочки (то же относится к задней половине панциря) сплошь (кроме концов) обмотаны, точно тканью, жильными нитками, которые, искусно оплетая их, в то же время служат и для взаимного скрепления этих отдельных частей. Посредине основной нижней части панциря разрисовано антропоморфное лицо, обрамленное двумя

Фиг. 1. Тлингитский воин в старинном одеянии.

¹ Krause, o. c. S. 370.

пятипальными руками; равным образом расписан посредине и верхний щиток так называемый «глазной» фигурой. Задняя половина длиннее передней (42.5 см длины) и состоит из 9 дощечек в середине и по 8 круглых палочек с каждой стороны, постепенно укорачивающихся по направлению к наружному краю, а к нижним концам расширяющихся и уплощающихся. Задний щиток с орнаментальной фигурой устроен по типу переднего щитка. Обе половинки панцыря скреплены взаимно поперечно продетыми ремешками, а свободные края при надевании панцыря скрепляются ремешками: у края задней половинки ремешок завязка, а на передней половине, на уровне разрисованного лица, ремешок петля, в которую и продевается завязка. Удерживается панцырь на теле при помощи наплечных лямок, прикрепленных у верхнего края щитков, причем левая лямка прикреплена обоими концами неподвижно, а правая лишь одним концом к заднему щитку; в свободном же конце сделан продольный надрез — петля, в которой продевается кляп — деревянная круглая палочка. Происхождение неизвестно.

Панцырь № 2454—4 из коллекции И. Вознесенского, типа предыдущего, но со следующими отличиями: передняя половинка состоит из 10 дощечек и 8 палочек с каждой стороны и в общем немного короче, а задняя половинка — из 12 дощечек (3.3 — 3.5 см ширины) и 16 палочек; подвижные надставки каждая из 10 дощечек (14 см длины и 3.3—3.5 см длины). Одна из ровдужных наплечных лямок утеряна (от нее уцелел лишь узенький ремешок), другая имеет в длину 27 см и в ширину 4 см. Орнамент только с внутренней стороны. От Лисянского (вероятно).

Панцырь № 2454—5 типа предыдущих. Передняя половинка из 9 дощечек в 3.4—4.5 см ширины при длине в 41 см в средней части и 33 см по краям, вследствие чего образуется мыс, обращенный вершиной вниз; с каждой стороны по краям по 4 палочки, укорачивающихся по направлению кнаружи. В задней половинке 8 дощечек и с каждой стороны по 8 круглых палочек, уплощающихся у нижних концов и постепенно укорачивающихся по направлению к боковым краям. Правая наплечная лямка цельная, а левая из двух частей с надрезом-петлей в каждой; в эти петли продеваются соответственные свободные концы противоположной части и завязываются узлом. Разрисованный четырехугольник занимает пространство в 25 см ширины и 11 см длины. Такой же разрисованный четырехугольник с внутренней стороны занимает 20 см ширины и 14 см длины. Происхождение неизвестно.

Панцырь № 2454—6 типа предыдущих. Передняя половинка из 17 дощечек, задняя — из 19; у той и другой по краям по 3 палочки. Максимальная длина в середине 47 см. Передняя надставка (12 см длины и 26 см ширины) из 7 дощечек и 12 палочек, задняя из 12 дощечек (14 см

длины и 36 см ширины) и тоже из 12 палочек. Неоплетенное четырехугольное пространство, обычно расписанное орнаментом, здесь не раскрашено, что с большим вероятием нужно принять за указание, что экземпляр этот не вполне законченный. Из наплечных лямок одна цельная, а другая из двух частей: одна часть с прорезанной петлей на конце, другая с кляпом-костяной палочкой, которая продевается через петлю. Такие же кляпы находятся с боков для застегивания обеих половинок панцыря. Происхождение неизвестно.

Панцырь № 2354—7; дощечек и палочек в передней половине 10 и 16, в задней соответственно 13 и 16. Максимальная длина панцыря 53 см спереди, 56 см сзади. Надставки из 9 дощечек каждая. Левая лямка с кляпом. Орнамент с внутренней стороны, спереди и сзади. Происхождение неизвестно.

В числе предметов тлингитского вооружения в МАЭ имеется нарукавник (№ 2454—9 табл. I, 7), сходный по материалу и отчасти по технике с пластинчатым панцырем и служащий для защиты руки воина. Он состоит из 14 продольных деревянных дощечек (от 1.7 до 3 см ширины при максимальной длине в 45 см), оплетенных и скрепленных между собою бечевочками, как и панцыри, но не сплошь, а лишь в двух местах, полосой в 9 см ширины наверху и 3.5—3.7 см внизу, причем в середине эти бечевочки окрашены в типичный для тлингитов голубовато-зеленый цвет. К одному из продольных краев привязаны две пары ремешков, продеваемых соответственно через ременные петли у другого края, и нарукавник получает вид рукава, имеющего к тому же выемку в нижней части верхнего края для проймы. На наличие такого же объекта и в United States Natural Museum в Вашингтоне находим указание у Niblack'a (о. с. р. 268), а В. Иохельсон описывает аналогичный предохранитель для руки у коряков, но не из деревянных дощечек, а из железных пластинок.¹

Что же касается щитов, то этот объект вооружения отсутствовал у тлингитов, хотя у соседних алеутов еще Вениаминов застал складной щит в виде двух сходящихся под углом досок, которые в открытом бою держали над головой для защиты от неприятельских стрел.²

III

Для защиты головы на войне или во время поединка тлингитские воины употребляли своеобразные головные уборы или шлемы-маски, имеющие форму массивного деревянного колпака весом в 1.7—3 кг,

¹ W. Jochelson, о. с. Р. II, р. 563.

² Вениаминов. Записки, II, стр. 907.

причем передняя часть или маска представляет либо обычно страшное антропоморфное, либо зооморфное лицо, либо сочетание того и другого, либо, наконец, просто фантастический образ, символизирующий духа. Согласно указаниям Шабельского, Holmberg'a, Niblack'a, и Swanton'a,¹ роспись на этих шлемах, а также кожаные или деревянные придатки изображают тотемы или фамильные гербы. Раскрашены они излюбленными тлингитами красками (см. Сборн. МАЭ, VIII, стр. 280) и расписаны типичными фигурами их орнамента, Некоторые, кроме того, имеют добавочные украшения, как волосы, моржевый ус, наклеенные полоски кожи со щетиной, изображающие усы, эспаньолку и т. п. Удерживались они на голове при помощи ремешков-завязок, продетых в просверленные отверстия стенок. Благодаря толщине стенок (4.5—6 см толщины) шлемы эти были непроницаемы не только для примитивных стрел, но почти и для прежних ружейных пуль. Так, по свидетельству Лисянского, тогдашняя «ружейная пуля, выпущенная на умеренное расстояние, с трудом пробивала их».² Но кроме непроницаемости для стрел, большую помощь, по убеждению тлингитов, оказывала сама символическая форма шлема и символические расписные фигуры на нем. Маски-шлемы лица не защищали, ибо доходили только до верхнего века.

Уже во второй половине прошлого столетия шлемы-маски потеряли свое военное назначение и превратились в церемониальную принадлежность.³

В Музее антропологии и этнографии имеется большое собрание тлингитских шлемов, весьма разнообразных типов, и потому мы дадим описание каждого из них в отдельности. Отметим здесь, что отсутствует у нас тип, описанный у Dall'a и Hough,⁴ где шлемы не из одного куска, а из двух, именно из собственно шлема и отдельной маски, привязывавшейся к нему. Возможно, что этот тип был более старинный, чем наши шлемы. Хранящиеся в Музее антропологии и этнографии шлемы можно разбить на несколько групп. Прежде всего опишем те из них, которые определенно служат изображением духов.

Шлем № 571—14 (табл. II, 2) — куштах⁵ — мусикынча, «злой дух или леший», по данным собирателя И. Вознесенского (см. его Список, V, 1845, № 67). Лицевая часть или маска выкрашена в зелено-

¹ Shabelsky, о. с. р. 71; Holmberg, о. с. р. 28; Niblack, о. с. р. 268; Swanton, о. с. р. 415.

² Лисянский, о. с., II, стр. 147.

³ Bancroft, о. с., I, 101; Niblack, о. с., 650, II, р. 345.

⁴ Dall. Masks, Labrets etc., р. 119; Hough, о. с. р. 650.

⁵ Кушта означает (выдра) (см. Krause, о. с., р. 386), значение же второго слова нам выяснить не удалось

вато-голубой цвет, но брови черные, губы и рельефно вырезанные уши — красного цвета. Вокруг правого глаза красная кайма, что придает лицу фантастический вид. Задняя поверхность слегка обмазана белой краской и снабжена неглубоким резным орнаментом. Над верхним лобным краем торчат в виде щетины длинные пластинки китового и моржового уса. Вокруг верхней губы и по углам рта пучки короткой черной щетины, а посередине подбородка эспаньолка из той же щетины. Из широкого (21 см) полукрытого рта выглядывают два ряда натуральных зубов и передний край языка. Высота спереди, не считая длинной щетины, 26 см; диаметр основания почти круглого — 27 см; вес — 2.5 кг.

Шлем № 571—15 (табл. III, 4) из коллекции И. Вознесенского) — «олицетворяет злого духа»;¹ типа предущего, но лицо более антропоморфное и с некоторыми отличиями в окраске: от краев лицевой части и от лба, по направлению к середине, идут белые выступы, а на левой щеке три красных полосы. Задняя и боковые поверхности с росписным орнаментом красного, белого и черного цвета. Рот почти ромбоидальной формы со слюдяными пластинками-зубами. Основание слегка овальное (диаметр 27 и 31 см); вес — 2.2 кг.

Шлем № 2454—13 (табл. II, 4) неизвестного происхождения и своеобразного фантастического вида, что можно, быть может, принять за указание, что он также изображает духа. Нос необычайно широкий (10 см у основания) с сильно раздутыми красными ноздрями; из широкого смеющегося красного рта выглядывают два ряда зубов. Глаза очень большие (12 см в длину и 6 см максимальной ширины) с черными зрачками и толстыми дугообразными надбровными валиками, из-за которых выдается орнаментированная росписью лобная часть с 3 парами ремешков сзади. Над прямой линией рта губа, окрашенная в блестящую аспидно-черную краску с зубчиками по нижнему краю. По обеим сторонам лица кожаные придатки-уши с росписью черного и белого цвета; на задней поверхности шлема черный и красный орнамент. Из ремешков для привязывания уцелел только один. Внутренняя поверхность шлема носит следы клея и синего сукна, которым, нужно думать, он был выстлан для более удобного ношения его на голове. Овальное основание имеет 31 см в длину и 26 см в ширину; вес — 3 кг.

Далее следует группа шлемов с антропоморфными лицами.

Шлем № 517—17 (табл. III, 3) из коллекции И. Вознесенского аныгат-ты, т. е. 'почетный дворянин'.² Передняя часть представляет

¹ Музейный архив, список V, предм. 68—2.

² Архив МАЭ, список И. Вознесенского, V, № 70. Это, конечно, вольный перевод, но во всяком случае ясно, что шлем этот являлся привилегией более знатного лица.

вполне антропоморфное лицо, окрашенное в черный цвет, с белыми полосками в нижней правой части и двумя широкими красными полосами с белыми кружечками и зеленоватыми выступами слева. Ушные раковины, надбровные дуги, ноздри и губы — красные. В открытый рот и зрачки глаз вставлены слюдяные пластинки. Нос маленький, правильной формы. На верхней губе усы из полосок кожи с темной шерстью; то же на подбородке, но шерсть тут вылезла. В края лобной части, которая выдается над теменной поверхностью шлема, вставлены в два ряда пучки коричневых волос. Собственно шлем имеет форму овального полушара, основание которого достигает 29.5 см в продольном диаметре и 27 см в поперечном. Он окрашен в темнокрасный цвет с орнаментом в виде вдавлений и глазных фигур, в свою очередь окрашенных в белый и черный цвета. По обеим сторонам, ближе кпереди, а также сзади просверлены в стенках у нижнего края сквозные, но не выходящие наружу отверстия, в которые продеты ремешки для завязывания шлема под подбородком;¹ вес — 2.6 кг.

Шлем № 2454—12 (табл. III, 2) неизвестного происхождения; весьма редкий экземпляр. В отличие от предыдущих снабжен у углов рта лицевой стороны еще двумя маленькими антропоморфными масками, весьма искусно сделанными, с пучечками щетины по верхнему краю. Налобная часть окаймляет маску в виде кокошника с 2 рядами пучков черных волос, а лицо изображено многочисленными резными линиями на носу, вокруг глаз и по обеим сторонам рта. Окраска голубовато-зеленая спереди и красная в нижней части; уши и губы красные, зрачки и надбровные дуги черные. Сзади черные расписные фигуры по неокрашенному фону. На левой щеке поперечная железная пластинка в 3 см длины, но она, повидимому, прибита для скрепления образовавшейся после трещины. Другая железная пластинка, короче и шире предыдущей, вделана слева же в толщу стенки у основания. Для удержания шлема на голове он снабжен, кроме обычных ремешков, деревянным кляпом сзади, продетым сквозь ременную петлю. Овальное основание имеет в длину 29.5 см; вес — 2.7 кг.

Шлем № 571—16 (табл. III, 5) из коллекции И. Вознесенского 1845 г. Туземное название, согласно собирателю, «кичук — название одной священной птицы из рода ястребов»,² но маска антропоморфная, с человеческими ушами; зубы и зрачки глаз из перламутровых пластинок. Над лбом расписанные невысокие деревянные выступы. По сторонам маски красные рельефные уши. На верхней губе образовались две трещины, и одна трещина вдоль нижней губы и подбородка. Задняя поверхность обра-

¹ Hough, o. c. p. 636.

² В словаре Krause (o. c. p. 387) Kischuk, red schuk переведено 'ястреб' — *Astur stricapillus*.

зует уступы и покрыта резным орнаментом, на котором лишь местами намечена краска. Вообще вся задняя поверхность, по сравнению с прочими шлемами, производит впечатление неоконченной отделкой. Диаметры основания 25 и 28 см, вес — 3 кг. На внутренней поверхности остатки смолы и следы шерсти — очевидно, остатки подстилки, а также ременные завязки.

Шлем № 633—8 (табл. III, 6) из коллекции б. Музея Адмиралтейского департамента, 1826 г. Лицевая часть, т. е. маска, антропоморфная, выкрашена в характерную для тлингитов голубовато-зеленую краску, но уши и губы красные, а зрачки глаз и ободки над глазами, т. е. брови черные. На верхней губе и на подбородке пучки короткой черной щетины. Справа, возле подбородка, трещина, скрепленная при помощи ремешков и деревянных гвоздиков. Внутри ременные завязки. В отличие от прочих шлемов этот экземпляр в передней части сплюснен с боков, вследствие чего получается лишь удлинённый профиль лица. При этом предмете старинная этикетка со следующей надписью: «Маска островов маркиза Мендозы, с острова Нука-Гива». Но если принять во внимание, что шлем этот передан из б. Музея Адмиралтейского департамента, откуда коллекции поступили крайне перепутанными, можно с большой вероятностью допустить, что указанная этикетка не относится к описанному нами шлему, тем более, что по всем признакам он тлингитский и что на указанных островах таких шлемов нет.

Кроме описанных шлемов с антропоморфными лицами в Музее антропологии и этнографии имеются типы переходные, полузооморфные, полуантропоморфные и, наконец, чисто зооморфные.

Шлем № 2454—11 (табл. III, 1). Верхняя половина антропоморфная, нижняя зооморфная — с вытянутыми вперед губами и носом. Лобная часть выдается над теменем, с округленным мысом по середине, и расписана орнаментом черного и голубовато-зеленого цвета, а по краям усажена пучками свешивающихся назад черных волос. Рот широкий, раскрытый и усажен двумя рядами натуральных зубов, из-за которых выглядывает кончик языка. Губы и ноздри красные, зрачки глаз и надбровные дуги — черные, а остальная часть выкрашена в голубовато-зеленый цвет с красной каймой по нижнему краю. По сторонам лицевой части торчат приколотые железными гвоздиками две кожаных лопасти-уши с типичным тлингитским орнаментом. Собственно шлем, точнее задняя часть его, выкрашен в красный цвет с черным орнаментом. С внутренней стороны ременные завязки, продетые через просверленные в толще стенок сквозные отверстия, не выходящие, однако, наружу; концы завязок, продетые через отверстия, завязаны узлами. Основание представляет почти правильный круг в 29 см в диаметре; вес 2.2 кг.

Шлем № 571—18 (табл. I, 3) — «чаак», из колл. И. Вознесенского, 1845 г. Имеет вид орлиной головы с перламутровыми зрачками, окрашенной в голубовато-зеленый цвет; но задняя часть, а также ободок у основания — темнокрасные; равным образом края клюва выкрашены в красный цвет, но более яркий. Надбровные дуги черные. Диаметры основания 25.5 и 29 см, вес 2.7 кг. Этикетка И. Вознесенского гласит: «Личины головные, надеваемые на игрушках», что может служить подтверждением, что с течением времени шлемы потеряли первоначальное военное назначение и стали объектами церемониальными.

Шлем № 2454—15 (табл. I, 2) в виде приподнятой кверху деревянной тюленьей головы с торчащими назад усами, раскрытой сквозной пастью с зубами и обычным тлингитским орнаментом в нижней части. На внутренней поверхности спереди остатки приклеенной подстилки из оранжевой шерсти и ременные завязки. Длина овального основания — 29.5 см, ширина — 25.5 см; вес — 2.6 кг. Происхождение неизвестно.

Шлем № 2454—16 (табл. II, 6) с о. Ситки; также в виде тюленьей головы с раскрытой пастью и торчащими из нее зубами; судя по пустым луночкам, не хватает 7 зубов. Окрашена в ярко-зеленый цвет, кроме нижней каймы и задней поверхности, на которой находим резной черный и зеленый орнамент. Позади глаз торчат два деревянных выступа — уши, окрашенные, как и губы, и ноздри, в красный цвет. С внутренней стороны ременные завязки, а сзади, у самого края, сверх того ременная петля. С внутренней стороны следы подстилки и остатки клея, которым она приклеивалась. Диаметры основания 15 и 28.5 см.

Шлем № 2454—17 (табл. II, 1), судя по этикетке, такого же происхождения, что и шлем № 2454—16. Имеет вид головы животного с вытянутой мордой, но с человеческими ушными раковинами. Спереди по верхнему краю маски, пучки черных волос и два ушных придатка по сторонам, из толстой кожи с расписным орнаментом. Третий придаток длинный, тоже расписанный фигурами тлингитского орнамента, торчит над лобной частью. Эти придатки, как и на церемониальных масках (см. Сборн. МАЭ, т. VIII), изображают, нужно думать, фамильный герб. По обеим сторонам полураскрытой пасти с двумя рядами зубов красный резной орнамент. Вся задняя поверхность и ободок спереди темнокрасного цвета; такого же цвета рельефно выступающие уши. С внутренней стороны две больших ременных петли, а третья небольшая надорванная петля находится снаружи, на середине высоты задней поверхности. Внутренняя поверхность шлема вся покрыта слоем смолы со следами черной шерстяной подстилки. Диаметры основания 31 см и 26.5 см; вес — 2.6 кг.

Шлем № 2454—18 (табл. I, 6) в виде головы животного, вероятно, барана с торчащими деревянными дощечками-ушами с пучками рыжих волос по краю и черным орнаментом внизу и сзади. Передняя часть головы голубовато-зеленая, а вся голова, уши и нижняя губа окаймлены красной полоской. На шейной части по черной фигуре с боков, напоминающей лапу. Диаметры основания — 27.5 см. и 31.5 см; вес — 2.9 кг. На внутренней поверхности остатки смолы и ременных завязок. Происхождение неизвестно.

Шлем № 2454—19 (фиг. II, 2) в виде звериной головы, с высунутым языком и двумя деревянными выступами ушами с несколькими пучками (часть выпала) длинных черных волос по краям. Лицевая часть изборождена резными линиями и покрыта голубовато-зеленой и красной краской. Сзади резной орнамент черного, голубовато-зеленого и частью (внизу) красного цвета. Диаметры основания — 26—27 см; вес — 2 кг. С внутренней стороны кончик ременной завязки. Происхождение неизвестно.

Шлем № 633—9 (табл. II, 5) зооморфный. Лицевая часть с широкой, плотно усаженной двумя рядами мелких зубов пастью, окрашенной в красный цвет, с красными вздутыми ноздрями, черными бровями и пучками черных волос по верхнему краю лобной части. Остальная поверхность зеленовато-голубая. Диаметр основания — 27 и 29 см; вес — 2.5 кг. Из колл. Музея Адмиралтейского департамента 1826 г.

Шлем № 2454—18 (табл. I, 6) в виде головы животного, вероятно, барана. Уши в виде деревянных дощечек с торчащими по краям пучками рыжих волос и с черным орнаментом внизу и сзади. Передняя часть зеленовато-голубая. Вокруг ушей, головы и нижней губы красная каемка. На нижней шейной части по черной фигуре с боков, напоминающей лапу. На внутренней поверхности остатки смолы, служившей для прикрепления подстилки, и концы ременных завязок. Диаметры основания 31.5 см и 27.5 см; вес 2.9 кг. Происхождение неизвестно.

Шлемы, как мы указали, защищали только голову и лобную часть лица; для защиты остального лица употреблялись наличники, имеющие форму деревянного овала, суживающегося и не замыкающегося сзади. К свободным концам его прилажена кожаная перемычка, оканчивающаяся с обеих сторон раздвоением на 2 ремешка, пропускаемые через просверленные в наличнике отверстия и продеваемые потом через надрез в перемычке, над которым они завязываются узлом. Верхний край имеет две неглубокие вогнутости, благодаря чему воин имеет возможность смотреть сквозь остающиеся щели между нижним краем шлема и верхним краем наличника. Посредине просверлено для дыхания маленькое отверстие, приходящееся приблизительно против носовых отверстий; над ним изнутри в дереве сделана выемка для носа. На уровне рта с внутренней же стороны прилажена

петля из мочалы и ремешков, служащая, надо думать, по аналогии с некоторыми масками, для удержания наличника в нужном положении.

Наличник № 2454—22 (табл. IV, 3), из плотного дерева в 1.5 см толщиной; высота по передней средней линии — 13 см, у заднего края — 3.2 см. Наличник орнаментирован символическим резным и расписным орнаментом обычного тлингитского типа; окраска красная и голубовато-зеленая по черному фону. У верхнего края снаружи как бы гофрированная красная кайма в 2 см ширины. Внутренняя поверхность вся изборождена продольными резными, взаимно параллельными, линиями. Спереди свешивается полукруглый козырек в 11—12 см ширины в середине; он состоит из двух наложенных один на другой кусков толстой кожи и, надо думать, служит для защиты шеи. Прилажен он при помощи ремешков, продетых через маленькие просверленные у нижнего края наличника отверстия. Из старинных поступлений Музея, но точное происхождение неизвестно.

Наличник № 2454—21 (табл. I, 4) сходен с предыдущим по форме, материалу и размеру, но не окрашен, за исключением черной глазной фигуры. Задние боковые края связываются продетой в отверстия бечевочкой. В орнаменте выделяется резное антропоморфное лицо посередине, обращенное вниз, что, надо думать, по аналогии с изображениями, обращенными головой вниз на могильных памятниках, символизирует, повидимому, смерть. На изображенной продольными резными линиями полосе у верхнего края в середине и по сторонам инкрустировано было по 9 ракушек (некоторые выпали), расположенных в 3 ряда по 3 в каждом. Длина посередине — 25 см. Происхождение неизвестно.

Наличник № 2454—20 (табл. IV, 2) типа предыдущего, но с отличиями в орнаменте — кроме обычных фигур резных и раскрашенных, два плоских резных антропоморфных лица, по одному с каждой стороны, а посередине два ряда резных четырехугольничков, соответствующих зубам. Задние концы скреплены ремешками, образующими крученую бечевку. Внутренняя поверхность вся изборождена продольными довольно глубокими параллельными надрезами. Длина посередине — 24 см, высота спереди — 14 см. Из коллекции И. Вознесенского (старинная надпись карандашом: «№ 3, Koloschen, Sitka, Halsberge»).

Наличник № 620—18 (табл. IV, 1) Si-ta-ak; типа предыдущих, но из более тонкого и мягкого дерева, весь расписан символическим орнаментом черного и красного цвета по желтому фону дерева; в середине широкая полоса, выкрашенная сплошь в красное, с маленьким просверленным отверстием для дыхания. Выемки глазные у верхнего края глубже, чем на предыдущих. Петля на внутренней поверхности железная. Общий вид показывает, что он не был в употреблении и сделан, повидимому, ad hoc,

по заказу собирателя. Из коллекции И. Вознесенского, список V, № 66, 1845 г.

IV

Другим характерным объектом вооружения является кинжал, в особенности двойной кинжал, этот неразлучный спутник тлингита.¹ Первоначально кинжалы эти делались из камня,² как у алеутов, у которых они существовали еще во время Вениаминова,³ потом они делались из меди⁴ и, что особенно любопытно, слово 'ковать' *at-ikhi* указывает на то, что медь пользовалась здесь прежде широким применением, ибо медь по-тлингитски *ikh* (Erman, Zeitschr. f. Ethnol. 1870, II, 393). В конце XVIII в., по свидетельству Лаперуза, у всех тлингитов были уже железные кинжалы,⁵ висевшие на шее в кожаных ножнах, хотя медные кинжалы тоже сохранились еще и по введении железа.⁶ В Музее антропологии и этнографии имеются экземпляры, представляющие сочетание железа с медью точнее, стальные или железные в медной оправе; такой же экземпляр хранится, между прочим, в Британском музее (см. Handbook to the Ethnographical collections of the British Museum. London, 1910, p. 259).

Типичная форма тлингитских кинжалов (*schē-káts*, *tschü-châ* — *nat* по Krause,⁷ *kütla* на стикинском наречии — *t sã 'g'atl*⁸) двухлопастная, т. е. они имеют два клинка: один короткий и более широкий и другой более узкий и длинный на конце противоположном. Оба клинка сделаны из одного куска, причем между их основаниями узкая перемычка, обмотанная ремешками или бечевками и служащая рукоятью. Один конец обмотки, свободно свешивающийся, служит для того, чтобы обвязать его вокруг руки перед тем, как оружие это пускается в ход. — Наряду с этой формой кинжалов были кинжалы не двойные. Так, Лаперуз описывает кинжалы, у которых рукоять закруглена и не имеет другого клинка, короткого.⁹

Равным образом в Стокгольмском музее хранится кинжал с птичьей головой на одном конце.¹⁰ На аналогичные экземпляры указывает и Erman.¹¹ Наконец, в Музее антропологии и этнографии имеется также экземпляр кинжала одиночного (см. ниже № 539—6, табл. IV, 3),

¹ La-Pérouse, о. с. II, pp. 151—152; Holmberg, о. с. p. 28; Niblack, о. с. p. 282.

² Гельвальд. Ест. ист. племен и народов. СПб. 1885, т. I, на стр. 349.

³ О. с. II, p. 106.

⁴ Erman, о. с. II, p. 386.

⁵ La-Pérouse, о. с., II, p. 151—152.

⁶ Erman, о. с. II, p. 106.

⁷ О. с. p. 357.

⁸ Fr. Voas. Vocabularies of the Tlingits etc. 1891, p. 176.

La-Pérouse, о. с. II, p. 386.

¹⁰ Ratzel. Völkerkunde, 18, B. II, S. 652.

¹¹ Erman, о. с. II, p. 386.

с завитками на одном конце, напоминающий по форме старинные кинжалы алеутов и атабасков.¹ Если принять во внимание, что одиночные кинжалы по преимуществу старинные, можно не без основания заключить, что двойные кинжалы эволюционировали из этой более ранней формы.

Размеры кинжалов колеблются, согласно данным старинных исследователей,² между 45 и 60 см в длину при максимальной ширине в 10—12 см, причем длинный клинок раза в 3 длиннее короткого. Кинжалы, хранящиеся в Музее антропологии и этнографии, имеют от 41 до 57 см длины. Для натачивания кинжалов употребляется камень.³

Назначение кинжалов, как указано выше, было военное, хотя La-Régoise приводит утверждение тлингитов, что кинжалы употреблялись только при охоте на медведей и других опасных зверей. Помимо того, что другие старинные путешественники, в том числе Cook, утверждают противное, исключительное назначение кинжалов, как орудия на охоте, внушает сомнение уже потому, что обстановка, при которой тлингиты дали La-Régoise'у это объяснение, наводит на мысль, что оно имело целью лишь успокоить этого непрошенного посетителя и его спутников во избежание каких-либо агрессивных действий с их стороны.

Кинжал № 539—3 (табл. IV, 6) из коллекции капитана Головина 1819 г.; железный, с обеих сторон плоскотрехгранный, причем средняя грань короче обеих крайних, к концу переходящих в острие. Средняя грань у основания переходит в ручку, обернутую кожаным лоскутом и расходящуюся в двойную развилину. Внутренний край последней округлен и переходит в спиральную завитушку со вставленным в сквозное отверстие каждой завитушки перламутровым кружочком. Длина 41 см, максимальная ширина близ основания — 7 см.

Кинжал № 633 — 34 (табл. IV, 5а), из коллекций б. Музея Адмиралтейского департамента, поступлений 1826 г. Кинжал железный, двойной. Длинный клинок выпуклый с 3 продольными суживающимися к концу бороздками на верхней поверхности и соответственно-вогнутый на нижней поверхности. Основание переходит в перехват-ручку, обернутую кожей и поверх красной фланелью; кожаная обмотка переходит в ремешок, образующий петлю (для руки), из-под которой свешивается длинный (50 см) свободный конец с продольным (4.5 см длины) надрезом-петлей на конце. Ручка переходит в короткий клинок, представляющий антропоморфное лицо с круглыми глазами (не сквозными), носовыми отверстиями, ртом с 5 то-

¹ Whympcr. Alaska. Braunschweig, 1869, S. 237. Portlock. Voyage, p. 261, у Niblack'a, о. с. p. 284.

² Cook's Third voyage, v. II, p. 373; Holmberg, о. с. p. 28; Erman, о. с. II, p. 386.

³ Erman, о. с. II, p. 387.

чечными вдавлениями, соответствующими зубам, и приколочеными по сторонам плоскими ушами в виде медной буквы В с наружной и внутренней стороны. Лезвием этого короткого клинка служит округленный острый край лобной части лица. Длина 43 см.

К этому кинжалу ровдужные ножны-футляр (табл. IV 5b) с пришитой к ним обоими концами ровдужной лентой, на которой футляр висит на шее. В нижней боковой части футляра прорезано 3 отверстия, а в нижний суженный конец вставлен деревянный мундштук, что наводит на мысль, что это сочетание ножен со свирелью или вообще с духовым музыкальным инструментом. Кинжал с ножнами висит на шее при помощи широкой (5—6 см) ременной ленты. На нашем экземпляре лента разорвана на 2 части: либо от старости, либо вследствие утери приспособления для их скрепления.

Кинжал № 2454—2 (табл. IV, 4) двойной железный; длинный клинок (29.5 см длины) слегка выпуклый, трехгранный снаружи, с 4 круглыми несквозными ямочками вдоль средней грани, и соответственно вогнутый на внутренней стороне. Перемычка ничем не обмотана — повидимому, это экземпляр недоконченный — и переходит в короткий, почти плоский треугольный клинок с закругленными острыми краями. Короткий клинок просверлен двумя круглыми отверстиями — глазами, поперечной сквозной щелью — ртом и двумя крошечными ямочками, соответствующими носовым отверстиям; все это придает ему вид антропоморфного лица, но заостряющегося кверху. Длина 48.5 см, максимальная ширина лица — 7.5 см. Происхождение неизвестно.

Кинжал № 337—23 (табл. IV, 7), из коллекций Дорошина; поступил в Музей через Географическое общество. Стальной, типа № 633—34 (табл. IV, 5а), но с тем отличием, что у основания каждого клинка — медная оправа фестоном с круглыми отверстиями у их основания; далее, обмотка сделана из бечевочек, искусно и аккуратно облегающих подложенную под ними кожу, а короткий клинок представляет слабое подобие антропоморфного лица с 2 инкрустированными перламутровыми кружечками-глазами и 7 маленькими ямочками, расположенными плоской дугой и обозначающими рот. Ременная петля для подвешивания и ножны-футляр отсутствуют. Длина 49 см.

Кинжал № 571—74 (табл. V, 1) с о. Ситки, из коллекции И. Вознесенского (список III, 1844 г., № 34). Длинный клинок (34 см длины) пятигранный, с 3-мя продольными желобками посередине, сходящимися по направлению к острию; внутренняя его поверхность гладкая вогнутая; у основания медная оправа. Перемычка-ручка обмотана замшевой белой лентой, один конец которой свободно свешивается и переходит в сидящий в медной оправе короткий клинок (10 см длины при максимальной ширине в 7 см).

Последний имеет вид распластанной головы, не то рыбы, не то змеи, с острыми, но округленными на конце краями и с двумя перламутровыми кружечками, изображающими глаза. Внутренняя поверхность этого клинка гладкая, вогнутая. Общая длина 53 см. К нему ровдужные ножны № 571—74 (табл. V, 1 b) с изрезанной в бахрому каймой близ верхнего края и кисточкой из ровдужных полосок на противоположном конце. К ним пришита обоими концами лента, продеваемая через голову, и тогда ножны с кинжалом висят на шее.

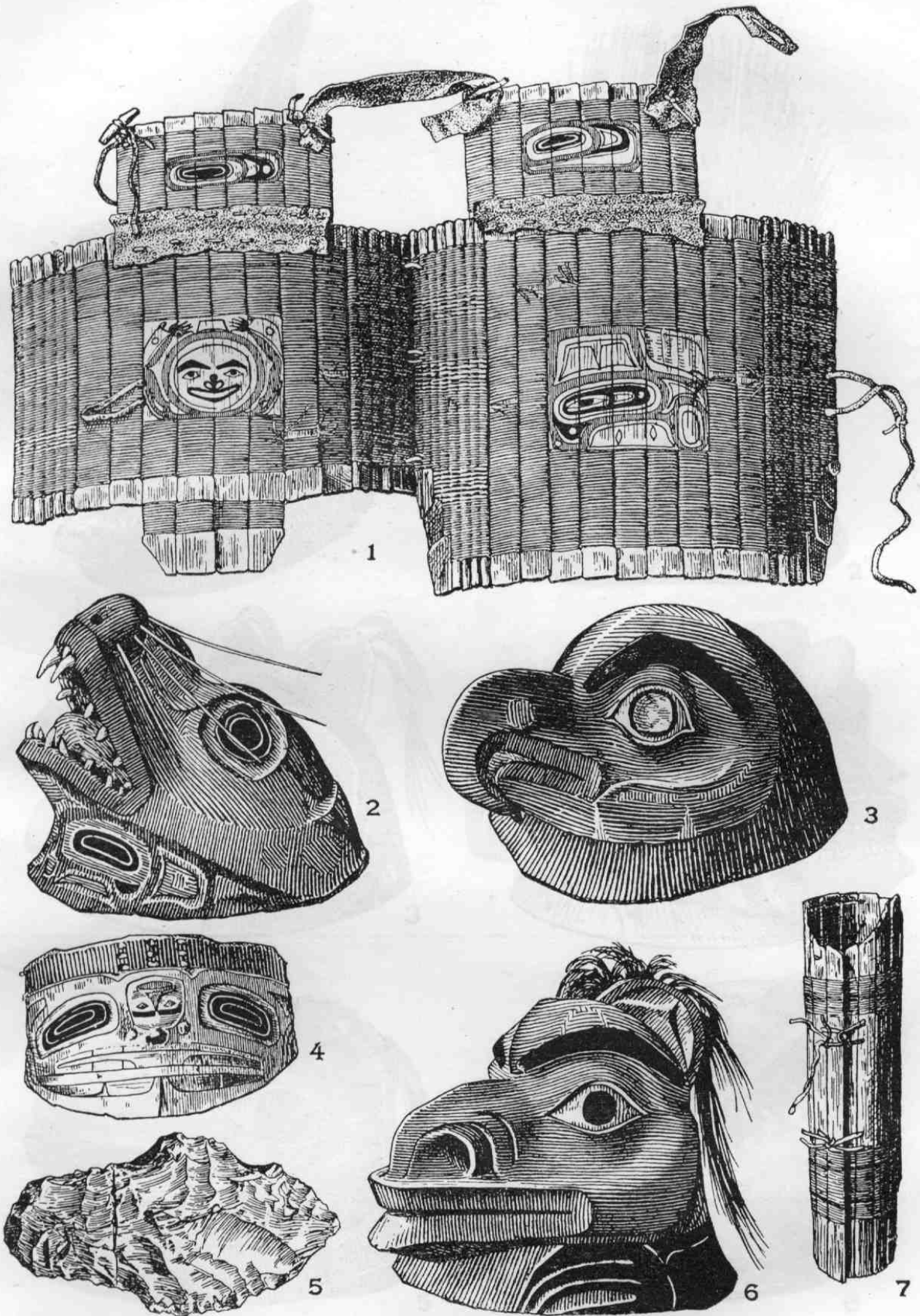
Кинжал № 633—33 (табл. V, 2 a) из коллекций б. Музея Адмиралтейского департамента, поступления 1826 г. В отличие от всех описанных выше кинжалов этот экземпляр настоящий двусторонний, ибо каждый конец его представляет собою клинок кинжала и оба одного и того же типа, с выступающей посредине плоской гранью вдоль одной поверхности и с легкой вогнутостью на поверхности противоположной. У основания каждого клинка медная оправа. Перемычка-ручка плотно обмотана ремешками, и из-под обмотки торчит остаток ровдужной ленты (часть ее утеряна). Общая длина 58 см.

К этому кинжалу двойные ножны, вернее двойной кожаный футляр (табл. V, 2 a) один длинный и другой короткий, надеваемые соответственно на длинный и короткий клинок. Оба футляра соединены между собой узкой (0.7—1 см) ремешковой лентой, продетой через петлю в длинном футляре и прикрепленной концами к футляру короткому. К длинному футляру приложена сверх того широкая (5—6 см) ремешковая лента, при помощи которой кинжал с ножнами висит на шее. На нашем экземпляре лента порвалась на 2 части, но на рисунке она реставрирована.

Кинжал № 633—35 (табл. V, 3) типа предыдущего. Ручка-перемычка обмотана кожаными ремешками, а у основания короткого клинка сверх того — красною фланелью. Со стороны вогнутой к ручке приложена кожаная петля для продевания кисти руки. Общая длина 52.5 см, длинного клинка 31 см, короткого — 11 см. Ширина у основания — 5.6 см. Из коллекции б. Адмиралтейского департамента.

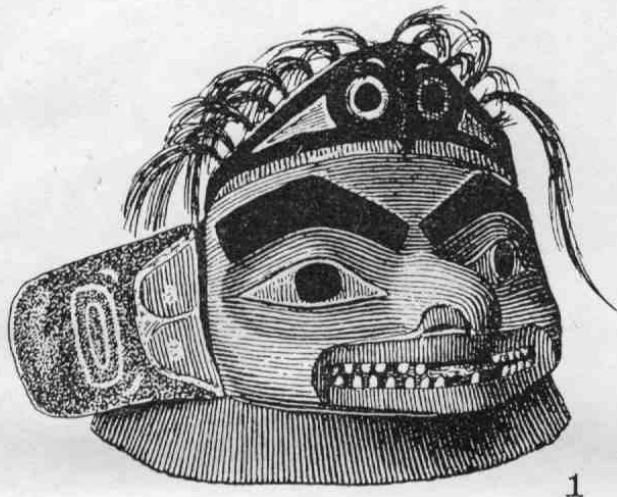
Меч № 2454—3 (табл. V, 4) железный, заостренный с обоих краев, которые местами иззубрены. Вдоль средней линии слегка выступает ребро с каждой стороны. Меч всажен в расколотую до половины длины деревянную рукоять с утолщением на нижнем конце. Расщелина скреплена бечевкой, охватывающей ее плотно примыкающими один к другому рядами. Длина меча — 40.5 см, рукоятки — 12.5 см. Происхождение неизвестно.

В заключение опишем единственный имеющийся в собраниях тлингитских коллекций Музея экземпляр старинного наконечника копья (№ 564—4, табл. I, 5) от Куприянова. Это типичное палеолитическое орудие грубой оббивки с о. Ситки; длина 13 см, максимальная ширина 7 см.

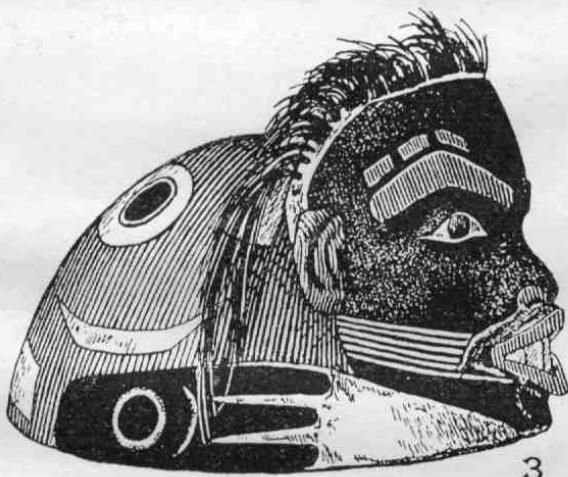
1—6. Старинные шлемы.

1

2

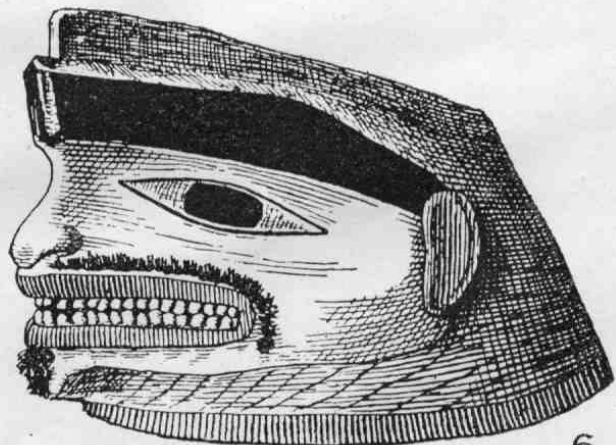
3

4

5

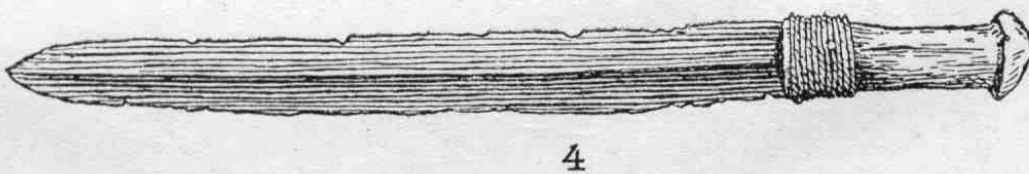
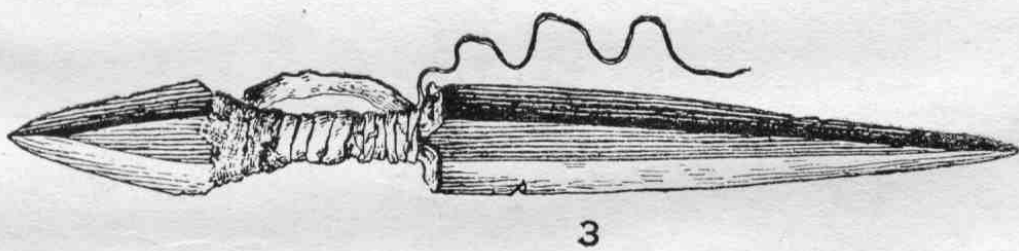
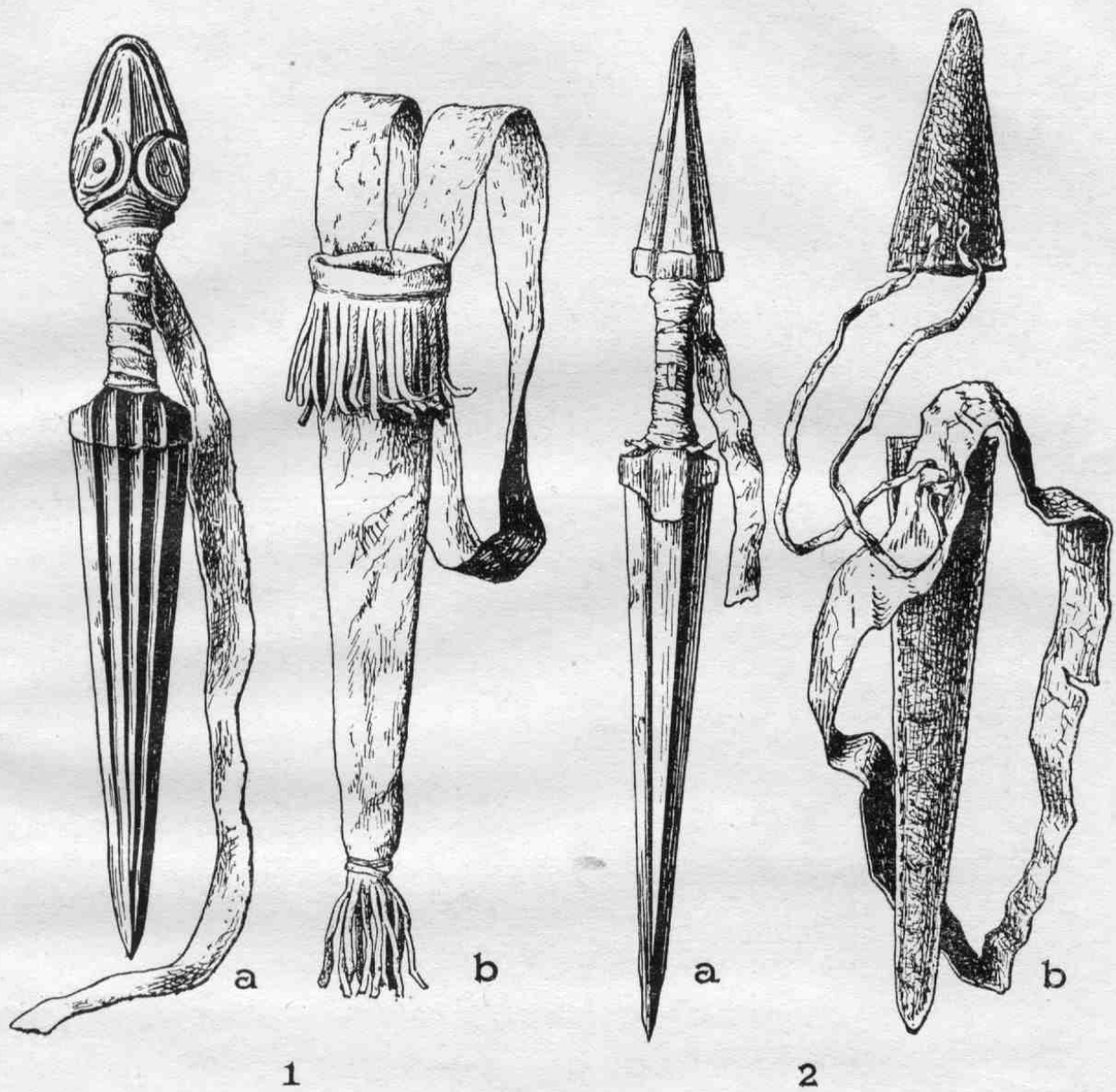

6

1—6. Старинные шлемы.

1—3 Наличники. 4—7. Кинжалы и ножны к ним.

1—3. Кинжалы и ножны к ним. 4. Меч.